

УДК 94(44)

В статье изучается жизнь парижского квартала Сен-Жермен-Де-Пре в 1945–1950 гг. и его вклад в культурную жизнь Парижа и Франции. Особое внимание уделяется кафе, ресторанам, ночным клубам и той творческой атмосфере, которую они создавали. Анализируются причины, по которым кафе стали центрами культурной жизни. Рассматривается история самых известных кафе и ночных клубов квартала Сен-Жермен-Де-Пре – «Флора», «Дё Маго» и «Табу». Автор изучает контингент посетителей кафе Сен-Жермен-Де-Пре и выделяет роль Жана-Поля Сартра, Симоны Де Бовуар, Бориса Виана и некоторых других знаменитостей в становлении квартала как культурного центра послевоенного Парижа.

Ключевые слова: Франция; Париж; Сен-Жермен-Де-Пре; культура; кафе; клуб; ресторан; Ж.-П. Сартр; «Флора»; «Дё Маго»; «Табу»

The article examines the life of the Paris quarter of Saint-Germain-des-Prés in 1945-1950, and its contribution to the cultural life of Paris and France. Special attention is paid to cafes, restaurants, night clubs and the creative atmosphere they created. The reasons why cafes have become the centers of cultural life are analyzed. Examines the history of most of the well-known cafes and night clubs of Saint-Germain-des-Prés – «Flora», «De Mago» and «Taboo». The author examines the contingent of visitors to the cafe Saint-Germain-des-Prés and highlights the role of Jean-Paul Sartre, Simone De Beauvoir, Boris Vian and some other celebrities in the formation of the quarter as a cultural center of post-war Paris.

Keywords: France; Paris; Saint-Germain-des-Prés; culture; cafe; club; restaurant; J.-P. Sartre; «Flora»; «De Mago»; «Taboo»

О. Д. Куликова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kulikovao@rambler.ru

Квартал Сен-Жермен-Де-Пре как феномен культурной жизни послевоенного Парижа

Научная статья

O. D. Kulikova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Saint-Germain-Des-Prés quarter as a phenomenon of the cultural life of post-war Paris

Scientific article

В культурной жизни Франции второй половины 1940–1950-х гг. парижский квартал Сен-Жермен-Де-Пре играл примерно такую же роль, как Монмартр в конце XIX в. и Монпарнас в начале XX в. Он стал одним из символов послевоенного Парижа, интеллектуальным центром и легендой ночной жизни столицы. Пятилетие 1945–1950 гг. обросло мифами и считается «золотым веком», прославившим квартал на весь мир. Один из таких мифов, укрепившихся в общественном мнении, гласит, что никогда литературное движение не было таким интенсивным и плодотворным, как в эти годы, и всё благодаря кварталу Сен-Жермен-Де-Пре [1, p. 6].

Сен-Жермен-Де-Пре – 24-й квартал Парижа, часть шестого округа Люксембург, находится

на левом берегу Сены и занимает около 28 га. На севере квартал упирается в набережные Малаке и Конти, на западе ограничивается улицей Сент-Пэр, на востоке – улицами Дофин и Ансьен-Комеди, на юге – улицами Вьё-Коломбье и Сен-Сюльпис. Но чтобы рассуждать о Сен-Жермен-Де-Пре как о культурном феномене, нужно немного расширить границы, так как несколько культовых объектов того времени находилось за пределами 24 квартала, на соседних улицах. Тогда на западе его можно ограничить улицей Бак, а на востоке – Латинским кварталом. Главная улица квартала, бульвар Сен-Жермен, тянется на 3,5 км от моста Сюлли до моста Конкорд, проходит также через соседние 5-й и 7-й округа и кварталы Сен-Виктор, Сорбонна, Моне, Сен-Тома-д'Акен и Инвалид.

© Куликова О. Д., 2019

«Сердцем» квартала являются маленькая площадь Сен-Жермен-Де-Пре перед одноименной романской церковью, самой старой в Париже, и прилегающие к ней улицы Сен-Бенуа и Бонапарт. Квартал невозможно представить без кафе, клубов, маленьких ресторанчиков, небольших отелей и даже борделей с улицы Грегуар де Тур. В довоенные и особенно послевоенные годы здесь кипела бурная жизнь, привлекая молодежь и туристов. После Освобождения Сен-Жермен-Де-Пре быстро стал самым модным местом Парижа.

Завсегдатаи местных кафе, баров и ночных клубов-подвальчиков получили особое прозвище «germanopratin» – «сенжерменщики». Под этим словом следует понимать особый стиль жизни, присущий только определенной категории обитателей Сен-Жермен-Де-Пре, со своей философией, предпочтениями, модой, распорядком дня. Писатель и музыкант Борис Виан с юмором описывал обитателей квартала в своем шуточном «Путеводителе по Сен-Жермен-Де-Пре». Он делил их на несколько категорий. Первая – родившееся здесь автохтонное население, которое почти всегда находится «на поверхности земли», работает с девяти до шести, чтобы вечером вернуться в свои квартиры, и спит ночью исключительно дома. Пары часто женаты и имеют детей, которых водят по субботам в кино, и почти не смешиваются с остальным населением, которое презрительно называют «экзистенциалистами». Вторая категория – ассимилированные, те, кто не родились в квартале, но упорно считают его родиной. Они еще большие националисты, чем автохтонное население, постоянно испытывают «жажду», поэтому живут в барах и кафе. Эти две категории самые значительные. Третья категория – «захватчики», прибывшие из Америки, Швеции, реже Англии и славянских стран. Их число сильно увеличилось после 1946 г. Они были привлечены в квартал атмосферой клубов и баров, которые и пытались захватить. Они действуют по вечерам и в основном в районе площади Сен-Жермен. Четвертая категория – «налетки» – жители других кварталов столицы, нувориши, ставшие завсегдатаями местных ночных заведений благодаря газетчикам. Они появляются в 5 часов вечера и покидают квартал в 3 часа ночи. И, наконец, пятая категория – «троглодиты», живущие под землей. Они обитают в клубах-подвалах и воюют с другими категориями за каждый подвал. К сожалению, они не всегда могут выиграть

эти битвы, несмотря на храбрость (Б. Виан имеет в виду закрытый по жалобам жителей ночной клуб «Табу»). Подвалы они оккупируют вечером и ночью, но никто не знает, где они проводят день. Троглодиты наиболее интересная часть сенжерменщиков. Истинный троглодит может совмещать в себе черты других категорий. Иногда встречается даже автохтонный троглодит. Б. Виан выделяет отличительные черты троглодитов: они обитают в подвалах; вместо воздуха дышат смесью углекислого газа и сигаретного дыма; им необходим постоянный ритмический шум, называемый джазом; их желудок способен поглощать неограниченное количество жидкости и обходиться по несколько дней без еды [2, р. 21–26]. Несмотря на ироническое описание, Б. Виан – сам сенжерменщик – точно подметил особенности завсегдатаев квартала.

Кафе стали своеобразными интеллектуальными центрами Франции, где развлекались и работали художники, поэты, писатели, философы. Традиция проводить время в бистро расцвела в начале века на Монмартре. Меблированные комнаты, где жила богема, были не пригодны для жизни: они плохо отапливались, там сложно было готовить пищу, а многочисленные недорогие бистро предлагали посетителям тепло, простую еду и дешевую выпивку [3, с. 194]. К тому же в 1910-е гг. многие кафе кормили художников в кредит, что в конечном итоге приводило доверчивого хозяина к разорению, поскольку огромные долги художники оплатить не могли [3, с. 35].

Сложно подсчитать, сколько кафе работало в квартале Сен-Жермен-Де-Пре в 1945–1950 гг. К богемным и культовым заведениям можно причислить 15 кафе, 14 ресторанов, 11–13 клубов и еще 5–6 отелей, при которых тоже были бары и рестораны. Располагаться они могли кучно: на одной небольшой улочке мирно уживались 4–5 заведения. На улице Сен-Бенуа, длина которой всего 200 метров, находились кафе «Флора», «Буна», «Сивет», «Либрери», ресторан «Пти Сен-Бенуа», отель «Монтана» с известным баром и «Кристал-отель». Вдоль бульвара Сен-Жермен в рамках квартала на расстоянии 650 метров располагались 11 знаменитых заведений. В квартале действовал театр «Вьё-Коломбье» и десяток галерей. Примерно в пяти минутах ходьбы от него, если идти по бульвару Сен-Жермен и свернуть на улицу Бак, в соседнем 7-м округе, находилось здание знаменитого издательства «Галлимар»,

где печатались модные писатели того времени. Рядом стоял отель «Пон-Руаяль» с одноименным баром. И хотя это уже не Сен-Жермен-Де-Пре, бар «Пон-Руаяль» и издательство были тесно связаны с культурной жизнью квартала.

Одними из самых известных кафе Парижа до и после Второй мировой войны были «Флора» и «Дё Маго». Иногда современники и исследователи к ним добавляют «Рюмри Мартиникез» (или просто «Рюмри») и «Липп». Небольшое кафе «Флора» открылось в 1887 г. по адресу бульвар Сен-Жермен, дом 172. Название оно получило из-за маленькой статуи богини Флоры, стоящей неподалеку. Двухэтажное кафе быстро завоевало популярность у богемы. В конце XIX в. на его первом этаже основатель националистической группы «Аксон франсез» поэт Шарль Моррас писал свою книгу «Под знаком Флоры». Благодаря ему, кафе на какое-то время стало популярным среди крайне правых. С 1913 г. это местечко облюбовал другой поэт – Гийом Апполинер, проводивший здесь свои «Парижские вечера», привлекавшие в кафе дадаистов, а позднее и сюрреалистов. С 1922 г. научно-популярный журнал «Диван» организовывал во «Флоре» регулярные банкеты. В 1930-е гг. «Флора» стала любимым местом для нового поколения философов, писателей и актеров. Ее посещали писатели Альбер Камю, Раймон Кено и Мишель Лери, скульптор и художник Альберто Джакометти. Сюда заходил Пабло Пикассо, а поэт-символист Леон-Поль Фарг завел привычку каждый день обедать во «Флоре» с часу до двух. В 1930-е гг. квартал Сен-Жермен и «Флору» облюбовали коммунисты и им сочувствующие, в лице так называемой «банды Превера», лидером которой был французский поэт и драматург Жак Преве, а костяк составляли члены театральной агитационной «Группы Октябрь» (15 человек).

В 1939 г. владельцем «Флоры» стал Поль Бубаль. Он поставил большую печь в центре зала, что в голодные и холодные годы Оккупации сделало «Флору» притягательным местом. Сюда приходили не просто поесть и выпить – знаменитые клиенты проводили здесь почти весь день. К тому же немцы «Флору» не посещали. Жан-Поль Сартр писал: «Мы там полностью устроились: с девяти утра до полудня мы там работали, ходили обедать и возвращались в два часа, а потом разговаривали с друзьями, которых там завели, до восьми часов. После ужина мы назначали здесь встречи. Это может вам показаться странным, но

во «Флоре» мы были как дома» [4]. После войны Ж.-П. Сартр говорил, что дорога до «Флоры» была для него в эти четыре года дорогой к свободе [4]. Журналист и сценарист Робер Сципион вспоминал, что, впервые попав во «Флору» зимой 1943–1944 гг., увидел на втором этаже такую картину: за разными столиками сидели несколько писателей, которые творили свои будущие шедевры. Ж.-П. Сартр писал «Дороги свободы», Симона де Бовуар – «Все люди смертны», актер и певец Марсель Мулуджи создавал автобиографическое произведение «Энрико», позднее получившее премию Пляда, сценарист Жак Лоран Бост и писатель Артур Адамов также работали над своими трудами. Зал кафе был похож на школьный класс. Время от времени они переговаривались между собой и снова погружались в работу. Р. Сципион занял свободный столик и начал трудиться над своей книгой [1, р. 12]. В такой атмосфере жила «Флора» в период Оккупации.

Конкурент «Флоры» – кафе «Дё Маго» – располагалось в соседнем доме, по адресу площадь Сен-Жермен 6, напротив церкви Сен-Жермен. Первоначально это был магазин новинок, созданный в 1812 г. на улице Бюси. В 1873 г. магазин переехал на площадь Сен-Жермен, а в 1885 г. был преобразован в кафе. Название «Дё Маго» можно перевести как «Два китайских болванчика»: зал кафе украшают две фигурки китайцев. Кафе сразу стало богемным местечком – его любили знаменитые поэты С. Маларме, П. Верлен и А. Рембо. В XX в. оно не утратило популярности. Те же самые интеллектуалы, посещавшие «Флору», заходили и в «Дё Маго» – Ж. Преве, П. Пикассо, Андре Жид, Андре Бретон, Луи Арагон, Эрнест Хемингуэй и другие. У каждого из них в кафе был любимый столик. Желая закрепить за собой статус литературного центра, владельцы кафе в 1933 г. учредили литературную премию, которая, по их задумке, должна была стать альтернативой Гонкуровской. Первым её обладателем стал молодой писатель Раймон Кено [5]. Из двух кафе-конкурентов «Дё Маго» считалось более презентабельным, тогда как «Флора» пользовалась «немного дурной славой» [1, р. 8]. В отличие от «Флоры», где привечали молодых литераторов, «Дё Маго» в 1930–1940-е гг. больше любили посещать писатели старшего поколения. У Андре Мальро, например, интеллектуальная жизнь во «Флоре» ассоциировалась с чем-то поверхностным, несерьезным [6, с. 61].

Рядом с Сен-Жермен-Де-Пре находилось издательство Галлимар, в квартал и его кафе часто заходили и иностранцы: Уильям Фолкнер, Генри Миллер, Ричард Райт, Джон Дос Пассос. У Э. Хемингуэя в «Дё Маго» был любимый уголок. Квартал и кафе были популярны еще до войны и по праву претендовали на роль культурного центра. Сюда приходили поглазеть на знаменитостей, найти свободный столик было сложно. Но именно после окончания Оккупации к району пришла настоящая всемирная слава.

Многие завсегдатаи жили в отелях Сен-Жермен-Де-Пре: певица Жульетт Греко, Ж.-П. Сартр (до 1946 г.), С. Де Бовуар (до 1948 г.) и другие – после войны у них не было стабильного заработка и денег на покупку квартиры. Кроме того, это считалось «модным» или стало модным, потому что знаменитости жили в отелях. Отели квартала Сен-Жермен-Де-Пре слыли богемными. Иметь квартиру считалось «буржуазным» и, по словам Р. Сципиона, в глазах тогдашней молодежи – даже немного позорным [1, р.13]. Большая часть молодежи тоже не могла себе позволить собственное жильё и вынуждена была селиться в крошечных комнатках в отелях. Еду готовить было запрещено, поэтому кафе и рестораны стали обязательным местом посещения и встреч.

Жить в отеле означало придерживаться определенного стиля: мириться со спартанскими условиями, иметь минимум вещей, днем работать, свободное время проводить с друзьями в кафе. «Настоящая» жизнь в Сен-Жермен-Де-Пре для молодежи начиналась в 6 часов вечера и заканчивалась в 2-3 часа ночи. В самых известных отелях квартала: «Монтана» и «Кристал» (на улице Сен-Бенуа), «Луизиана» (на улице Сен), «Пон-Руаяль» (на улице Монталембер), «Отель Таранн» (на бульваре Сен-Жермен), «Мэдисон» (на площади Жака Купо – царила атмосфера веселья и любви. Они стали неотъемлемой частью легенды Сен-Жермен-Де-Пре.

Прославили квартал и привлекавшие сюда посетителей подвалы: ночные клубы и бары, располагавшиеся в подвальных помещениях. Они были настолько популярны, что журналисты прозвали сенжерменщиков «крысами экзистенциалистских подвалов». Одним из первых знаменитых подвалов стал «Лориенте», открытый в 1946 г. в отеле «Карм». Клуб располагался близко к Латинскому кварталу, и его завсегдатаями стали студенты и любители «музыки Нового Орлеана». Именно

в таком стиле играл работавший в клубе знаменитый оркестр Клода Лютера под названием «Лориенте». Но вскоре у подвала появился конкурент – бар «Табу», «легенда» квартала.

«Табу» первоначально был обычным баром на улице Дофин, пока нескольким молодым людям: жене Б. Виана Мишель, будущей певице Ж. Греко, актеру Марку Дольницу, журналистке Анне-Марие Казалис – не пришла в голову идея переоборудовать винный погреб бара под ночной танцевальный клуб. Плюсом погреба было то, что он обладал хорошей звукоизоляцией: музыка ночью не должна была беспокоить жителей окрестных домов. Ночной клуб «Табу» открылся 11 апреля 1947 г. и работал до 4 часов утра, тогда как большинство кафе закрывались около полуночи. Здесь играл джаз со своим маленьким оркестром Б. Виан. А-М. Казалис, М. Дольниц, Ж. Греко, и супруги Б. и М. Виан решали, кого пускать в кафе, а кого нет, формируя своего рода круг «посвященных» и делая заведение элитным [7]. «Табу» посещали знаменитости: Ж.-П. Сартр, Р. Кено, П. Элюар, Ж. Превер, М. Мерло-Понти, А. Камю. Одним из завсегдатаев погребка был Ив Корбассьер, 23-летний художник, подъезжавший к «Табу» во главе шумной компании на своем автомобиле в черно-желтую клеточку, который в газетах прозвали «автомобилем экзистенциалистов» [8]. Каждый вечер в баре можно было увидеть 30–40 знаменитостей, 50–60 газетчиков и фотографов, но пускали туда и простых студентов. Ни один из парижских клубов не смог повторить ту магическую атмосферу «организованного безумия», которая, по признаниям современников, царила в «Табу».

Рекламу бару делала пресса, особенно газета «Самди суар», владельцы которой, как принято считать, были заинтересованы в финансовом успехе «Табу». 3 мая 1947 г. в газете была напечатана посвященная «Табу» нашумевшая статья под названием: «Вот как живут троглодиты Сен-Жермен!». В статье отмечалось, что бар посещают «молодые экзистенциалисты», которые танцуют, выпивают, любят, прожигают жизнь и тратят здесь последние деньги, обманывая квартирных хозяек [9, р. 165]. Иллюстрацией к статье служила фотография будущего кинорежиссера Роже Вадима и певицы Ж. Греко, стоящих у входа в бар [10]. Р. Вадим вспоминал, что благодаря бешеному ажиотажу вокруг Сен-Жермен-Де-Пре, прославились многие, жившие в квартале [11, с. 85].

Сами Р. Вадим и Ж. Греко стали известны как посетители «Табу», всерьез заниматься творчеством они стали позднее.

«Табу» привлекал посетителей и развлекательными мероприятиями: там раздавались литературные премии, проводились конкурсы девушек в бикини «Мисс Табу», что в 1947 г. считалось неприличным. В итоге бар среди парижан получил репутацию скандального и развратного заведения, стал символом морального упадка, разложения, сексуальной распушенности, хотя перед его входом выстраивались огромные очереди из желающих попасть внутрь. Жители соседних домов объявили бару войну: им не нравилось скопление шумной пьяной молодежи ночью под окнами. Они жаловались властям, вызывали полицию, выливали ведра воды на головы «подвальных крыс» [6, с. 100]. Погребок «Табу» просуществовал около года. Соседи добились закрытия кафе в полночь, и любители джаза переместились в «Клуб Сен-Жермен» на площадь Сен-Жермен, созданный в июне 1948 г. Его тоже «раскручивали» Б. Виан и М. Дольниц, но он стал гораздо более уважаемым и дорогим, чем «Табу». Туда приезжали с концертами американские джазмены Дюк Эллингтон, Чарли Паркер и Майлз Дэвис. М. Дольниц организовал тематические ночи («Ночь кино», «Ночь 1925»), имевшие большой успех.

Другие ночные клубы квартала: «Мефисто», «Вьё-Коломбье», «Каталан» – считались более благообразными. Туда ходила та же публика, что и в «Табу», когда у нее появлялось желание провести спокойный вечер. «Вьё-Коломбье» был создан в декабре 1948 г. под зданием одноименного театра и, видимо, был рассчитан на театральную публику. В его работе принимал участие М. Дольниц, сюда из «Лориенте» перебрался джазовый оркестр К. Лютера, но активно приглашались другие оркестры и певцы.

Особого внимания заслуживает «Каталан», который во времена Оккупации был рестораном. Его любили поэты и художники, в том числе П. Элюар, Жан Кокто. Здесь постоянно обедал П. Пикассо. В 1948 г. ресторан был переименован в клуб. Его интерьер был переоборудован и украшен произведениями искусства, на его открытии присутствовала вся художественная и литературная богема. Из-за бешеной популярности ночных клубов пресса представляла жизнь в квартале как постоянный праздник, где царят

свобода нравов, скандал, алкоголь, музыка. Сразу после войны, когда еще существовала карточная система, подобные статьи сильно скандализировали общество. Они создавали образ аморальной молодежи, попавшей под влияние декадентской философии. Но успех клубов конца 1940-х гг. привел к появлению в начале следующего десятилетия массы маленьких кабаре, давших толчок карьере целой плеяды молодых музыкантов и певцов [1, р. 61–62].

Модное явление первых послевоенных лет – экзистенциализм: философия, культурное движение, связавшее для послевоенного поколения понятия «существование» и «свобода», породил моду на книги, фильмы, музыку, формы досуга, стиль одежды, людей. Все, что было связано с экзистенциализмом, вошло в моду. «Осенью 1945 г., – писала С. де Бовуар, – экзистенциализм был у всех на устах» [12, р. 346]. Сен-Жермен-Де-Пре был «заражен» модой на экзистенциализм – здесь собирались толпы молодых людей, называющих себя экзистенциалистами, большинство из них было почти незнакомо с философскими трудами и понимало экзистенциализм упрощенно. Тем не менее квартал в общественном сознании стал прочно ассоциироваться с экзистенциализмом.

Символ движения, философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр, самый влиятельный интеллигент конца 1940–1950-х гг., его творчество, мельчайшие подробности его личной жизни интересовали публику. Он жил в отеле рядом с собором Сен-Жермен-Де-Пре, который прозвали «собором Сартра», и посещал местные кафе, которые быстро приобрели славу «экзистенциалистских» и привлекли в квартал толпы поклонников. Во многом, благодаря ему, появилась мода на квартал Сен-Жермен-де-Пре, на «Флору» и «Дё Маго» [13, р. 148]. В то же время его образ у обывателей вызывал неприязнь, даже ненависть. Издатель Франсуа Мосперо вспоминал: «Тогда, в 1948 году, Сартр был страшным зверем <...> В муниципальной библиотеке его имя было синонимом непристойности. Это была черная легенда Сен-Жермен-Де-Пре – «экзистенциалисты» означали грязь...» [14, р. 1010].

После войны Ж.-П. Сартр и С. де Бовуар, как другие интеллигенты, проводили в парижских кафе много времени. Среди них такие заведения, как «Липп», «Гольф-Жюан», «Флора», «Дё Маго», «Пон-Руаяль», «Луизиана», «Мефисто», «Рюмри»,

«Монтана», «Каск», «Шерами», «Пти-Сен-Бенуа», «Каталан», «Но Провенс», «Прокоп» и др. Большинство находилось на бульваре Сен-Жермен в шестом округе Парижа. С. де Бовуар жила тогда рядом с площадью Сен-Жермен в «небольшой комнатке простой гостиницы» [6, с. 38]; и все эти кафе, бары, пивные и рестораны располагались рядом, до них можно было дойти пешком. Кроме того, осенью и зимой из-за нехватки угля и сырости в гостинице было холодно, находиться там можно было, только закутавшись в одеяла, работать было невозможно. А вот в ее любимых кафе таких проблем не было [6, с. 89]. Фактически она «жила» в кафе, не покидая пределов своего квартала (если не считать зарубежных поездок).

Ее типичный день 1946 г. можно реконструировать на основе дневников, писем, воспоминаний: вставала она около 8-9 часов утра, завтракала чаем и рогаликами в «Дё Маго», работала дома, читала газеты; в полдень шла обедать, часто в «Липп»; потом кофе, работа и деловые встречи во «Флоре», «Дё Маго» или «Пон-Руаяль»; ужин опять в ресторане, а вечер посвящается либо работе дома, либо походу по местным барам (часто несколькими за вечер), чтобы в каждом выпить рюмочку с друзьями; наконец, возвращение домой в 12 часов ночи или позже. За сутки она могла посетить, как минимум, 4-5 ресторанов и кафе или заходить в один и тот же несколько раз за день. Кафе были местом работы: она писала эссе, статьи, романы. Иногда они с Ж.-П. Сартром намеренно садились за разные столики, чтобы не отвлекаться на разговоры во время работы.

В первый год после войны со снабжением в Париже были проблемы, меню в ресторанчиках было скудным, не удавалось поесть досыта [6, с. 46], но они не пустовали. Одним из любимых заведений С. де Бовуар был бар «Пон-Руаяль», располагавшийся в полуподвальном помещении по соседству с издательством «Галлимар», которое издавало труды Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар. Его сотрудники регулярно посещали кафе. Там было тепло и тихо, но был серьезный минус – в качестве столов использовались большие бочки: для работы требовалось более просторное и удобное место, куда можно положить лист бумаги или блокнот для записей. Однако С. де Бовуар было удобно править там статьи, чтобы тут же сдавать их в редакцию, находившуюся в двух шагах. С. де Бовуар с удовольствием проводила там

время с друзьями, например с А. Камю, иногда засиживаясь там до закрытия за бутылочкой шампанского.

С. де Бовуар в своих мемуарах вспоминает один вечер, когда они, поужинав вдвоем у «Липпа», поехали выпить в «Пон-Руаяль», после его закрытия переместились в «Луизиану», где до трех часов ночи «пили, беседовали, смеялись», делились личными проблемами и зачитывали друг другу отрывки из своих произведений [6, с. 46]. В «Пон-Руаяле» проходили и полуделовые встречи. Здесь начинающий писатель мог повстречать самого Гастона Галлимара, главу издательства, и за стаканчиком вина прочесть ему свою рукопись.

Несмотря на то что именно «Флору» связывают с именем Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар, в воспоминаниях и письмах об этом кафе упоминаний немного. Так, например, в 1946 г. большую часть вечеров они проводили в клубе «Мефисто» [6, с. 53], часто упоминается «Пон-Руаяль» и «Липп». Во «Флоре» С. де Бовуар бывала неохотно: ее там слишком многие знали и, видимо, отвлекали от работы [6, с. 46]. Она жаловалась на шум, обилие посетителей, и в дневнике за май 1946 г. записала, что больше никогда не станет здесь работать. Даже газеты, следившие за частной жизнью «звезд», писали, что пара «променяла» «Флору» на «Пон-Руаяль» [6, с. 59].

Известность не позволяла вести привычный образ жизни и посещать любимые заведения. Посетители громко обсуждали их внешний вид и поведение. К С. де Бовуар в «Дё Маго» часто подходили незнакомые люди с просьбой прочесть их рукописи – статьи или стихи [15, с. 100]. В разгар войны в Индокитае, когда Ж.-П. Сартр и С. де Бовуар открыто осудили военные действия Франции, они постоянно получали письма с угрозами в свой адрес. С. де Бовуар в своих письмах описывает случай, когда около 20 молодых агрессивно настроенных офицеров искали Ж.-П. Сартра в сен-жерменских барах, чтобы «задать ему хорошую взбучку» [15, с. 88]. В итоге пришлось прятаться у друзей.

Квартал «делили» между собой несколько кампаний (кланов), которые объединялись по интересам, идейным и дружеским предпочтениям: кинематографисты (Ив Алегре, Симона Синьоре), музыканты (Б. Виан), художники (А. Джакометти), коммунисты (Клод Рой, Маргерит Дюрас), сюрреалисты (Лео Малле, Морис Анри),

экзистенциалисты (М. Мерло-Понти, Ж. Греко, А.-М. Казалис). Выделялись «банда Превера» и «семья Сартра». Помимо С. де Бовуар, в «семью Сартра» входили ближайшие друзья: Ж.-Л. Бост с женой Ольгой, Жан Пуйон, Ж.-Б. Понтали, Жан Ко, М. Виан и другие. Исследователи отметили интересную деталь – интеллектуалы Сен-Жермен-Де-Пре предпочитали создавать с единомышленниками не школы и движения, а «банды» и «семьи», внутри которых царила атмосфера братства. Лидер «семьи» был для всех другом – не учителем, независимо от его известности и авторитета [1, р. 39].

Существовало мнение, что «банды» враждебны друг другу. Иногда в ходе распития спиртных напитков вспыхивали ссоры, даже драки. Так, писатель-антикоммунист Артур Кёстлер как-то подрался в ресторане с «попутчиком» коммунистов Ж.-П. Сартром и подбил глаз А. Камю. Наутро он ничего из «ночных подвигов» не помнил, и пришлось постараться, чтобы восстановить былые приятельские отношения [15, с. 149]. Случалось, молодые люди во «Флоре» устраивали битвы сырыми и вареными яйцами, забрасывая посетителей («Флора» славилась блюдами из яиц). Доставалось и самому Ж. Преверу.

Однако у многих завсегдатаев Сен-Жермен-Де-Пре осталось совершенно противоположное впечатление об атмосфере, царившей в квартале. Актер Даниэль Желен, например, писал в воспоминаниях, что на самом деле кланы могли друг с другом «смешиваться» и вполне мирно уживаться. Он отмечал, что обстановка была, наоборот, доброжелательной, и за одним столиком в кафе могли оказаться представители разных политических взглядов и идеологий: голлисты и леваки, католики и антиклерикалы – и без злобы и конфликтов вести диалог [1, р. 31]. Политические и идеологические битвы происходили в журналах, книгах, театрах, а кафе и клубы были местом перемирия.

У каждого клана были любимые «места обитания». У экзистенциалистов, «семьи Сартра» и «банды Превера» – «Флора» и «Пон-Руаяль»; у коммунистов – «Бонапарт»; у актеров – «Рен Бланш»; у журналистов – «Липп», у джазовых музыкантов – «Руаяль Сен-Жермен». «Табу», «Бар Вер», «Клуб Сен-Жермен», «Роз Руж» посещали все. В одних кафе бывали утром и днем («Флора», «Дё Маго»), в других – вечером («Рюмри», «Бар Вер», «Монтана»).

Квартал Сен-Жермен-Де-Пре невозможно представить без джаза. Во многом благодаря подвальчикам Сен-Жермен-Де-Пре в Париж пришел джаз, «музыка молодых», запрещенная во время войны. Джаз, как и Сен-Жермен-Де-Пре, олицетворял собой свободу, праздник, молодость и прочно вошел в моду в Париже. Небольшие группы из нескольких человек играли джаз в клубах и кафе. Некоторые прославились. Большую роль в пропаганде джаза сыграл писатель и трубач Б. Виан. В 1942 г. он присоединился к джазовому оркестру Клода Абади, который выступал по вечерам в кафе, играя свинг в стиле Дюка Эллингтона. После войны Б. Виан активно сотрудничал с журналом «Джаз Хот», для которого писал статьи, выступал с оркестром в знаменитом клубе «Табу». В 1948 г. он участвовал в организации приезда в Париж Д. Эллингтона, М. Дэвиса и других знаменитых американских джазистов. И, конечно, провел их по клубам Сен-Жермен-Де-Пре [16, р. 238–240].

Целое поколение будущих интеллектуалов сформировалось в кафе и подвальчиках, где двадцатилетние могли видеть и общаться со своими сорока-пятидесятилетними кумирами, признанными философами и писателями. Так во Франции появилась плеяда молодых писателей: Маргерит Дюрас, Ромен Гари, Натали Саррот, Виолетт Ледюк, К. Рой и другие. В кафе и барах квартала они знакомились с мэтрами, давали им на прочтение свои рукописи, получали от них реальную помощь: мэтры рекомендовали их произведения журналам и издательствам. Так, например, Ж.-П. Сартр взял под своё крыло Н. Саррот и Б. Виана, рецензировал их труды на страницах популярного журнала «Тан Модерн», директором которого был. Художник и декоратор Роже Эдгар Жилле утверждал, что послевоенные кафе оказали огромное влияние на его личность. Там он познакомился со знаменитыми художниками, получал от них ценные советы и сформировал свою группу из начинающих мастеров. Даже спустя сорок лет он остался «человеком из бистро» [1, р. 16].

Сен-Жермен-Де-Пре – уникальный феномен послевоенной жизни Франции. Здесь общались люди с разными взглядами, идеями, видением мира. Квартал стал своеобразным плавильным котлом идей, помог раскрыться многим талантливым людям, ставшим позднее частью французской интеллектуальной элиты.

Ссылки

1. Saint-Germain-des-Pres 1945–1950. Paris-Musees, 1989. 256 p.
2. Vian B. Manuel de Saint-Germain-des-Pres. Paris, 2013. 224 p.
3. Креспель Ж. П. Повседневная жизнь Монмартра во времена Пикассо, 1900–1910 гг. М., 2000. 208 с.
4. 1945–1950. Paris, apres guerre. URL: [https // cafedeflore.fr/histoire](https://cafedeflore.fr/histoire) (дата обращения: 30.01.2019).
5. Les Deux Magots. Histoire. Un café synonyme, de vie artistique et litteraire. URL: <http://www.lesdeuxmagots.fr/histoire-cafe-paris> (дата обращения: 30.01.2019).
6. Бовуар С. Сила обстоятельств. М., 2008. 496 с.
7. Vian M. Ma vie avec Boris Vian. URL: [http:// bibliobs.nouvelobs.com/ documents/20111026.OBS3314/ma-vie-avec-boris-vian-par-michelle-vian.html](http://bibliobs.nouvelobs.com/documents/20111026.OBS3314/ma-vie-avec-boris-vian-par-michelle-vian.html) (дата обращения: 29.12.2018).
8. Официальный сайт Ива Корбассьера. URL: [http://www.maitrecorbassiere.com/Biographie/160-biographies/164-biographie-](http://www.maitrecorbassiere.com/Biographie/160-biographies/164-biographie-detaillee/203-1941--1957.html)
9. Doelnitz M. La fete a Saint-Germain-des-Pres. P.: Laffont, 1979. 233 p.
10. Juliette Greco dit pourquoi elle a été surnommée la muse de l'existentialisme. URL: <http://www.ina.fr/video/I00000876/juliette-greco-dit-pourquoi-elle-a-ete-surnommee-la-muse-de-l-existentialisme-video.html> (дата обращения: 15.01.2019).
11. Робинсон Д. Брижит Бардо. Смоленск, 1997. 480 с.
12. Cohen-Solal A. Sartre. P.: Gallimard, 1985. 728 p.
13. Ory P., Sirinelli J.-F. Les Intellectuels en France, de l'Affaire Dreyfus a nos jours. P.: Colin, 1986. 264 p.
14. Quelqu'un «de la famille». Entretien avec Francois Maspero // Les Temps modernes. 1990. № 531–533, Vol. 2. P. 1010–1012.
15. Бовуар С. Трансатлантический роман. Письма к Нельсону Олгрэну, 1947–1964. М., 2003. 612 с.
16. Boggio P. Boris Vian. P.: Flammarion, 1993. 418 p.